

Сталинская „передовая наука“

В одном из своих прошлогодних выступлений Сталин выбросил на наш взгляд, одинаково объективно удачный и, вместе с тем, опасный для него самого, как марксиста, лозунг: «передовая наука». Опасный, потому что тут же он вынужден был обезвредить его и подменить марксизмом, обнаружив тем, что действительно передовая наука не совместима с режимом, построенным не на знании, а на его суррогате.

Если бы этот лозунг был искренним, то чего лучше: все передовое человечество могло бы к нему присоединиться. Если же этой «передовой наукой» оказывается марксизм, то непонятно — зачем нужно было... огород городить.

При этом, для подтверждения своего положения Сталин указывает на Ленина, который, якобы, на основании марксизма пред'учел возможность социалистического переворота в России и в силу этого марксистского прогноза выполнил его.

Но не говоря уже о том, что социалистический переворот в России был замышлен не в согласии с доктриной марксизма, а вопреки ей, так как по этой доктрине такой переворот должен был бы начаться в какой-либо наиболее передовой капиталистической стране, а не в индустриально отсталой, крестьянской России, — не говоря об этом, разве такие марксисты, как Плеханов, Каутский и многие другие, считавшие, с точки зрения того же марксизма, ленинское предприятие безумием и преступлением, не знали учения Маркса?

Но и сам Ленин ошибался в своих предвидениях и расчетах настолько часто и грубо, что марксистам-ленинцам лучше бы не обращаться к этому приему для восхваления своей доктрины. Так, например, уже почти накануне Февральской революции он не только не предвидел надвигающихся событий, но в одном из своих зарубежных выступлений пессимистически предрекал своему поколению, что ему вообще не придется дожить до каких-либо крупных перемен в России.

Вообще, удачный захват власти сам по себе ничего нам тут сказать еще не может, иначе почему Гитлеру свою книгу — «Моя борьба» — не провозгласить самым передовым выражением науки? Или как быть тогда с нашим малограмотным беглым монахом Гришкой Отре-

пьевым, захватившим Московский престол? И таких примеров история знает не мало.

Но что важнее всего — сам Маркс допустил столько ошибочных и даже курьезных случаев прогноза, что этого одного было бы достаточно для обнаружения слабости и внутренней несостоятельности его учения. Укажем лишь, что он вместе с Энгельсом предсказывал наступление конца капитализма и начала социалистического переворота уже в 1852 году, когда должен был наступить «последний», по его расчетам, промышленный кризис. Потом такого финального социального переворота он ждет в 1854 году, в 1857, наконец, особенно, в 1858 г. И лишь через несколько десятилетий, в начале 90-х годов, Энгельс должен был открыто признать ошибочность всех этих, его и Маркса, прогнозов *).

Теперь нам эти «предсказания» кажутся не только курьезными, но даже непонятными, а между тем, мы взяли лишь один характерный случай. Маркс ожидал исчезновения и превращения в революционных пролетариев средних классов, но как раз отсюда вышел фашизм, самый страшный враг марксизма; он предсказывал пролетаризацию и гибель крестьянства, а теперь это самый устойчивый и многочисленный класс; по его теории социальная революция должна была начаться в наиболее зрелых капиталистических странах, как Соединенных Штаты, Англия, Германия, а в действительности в этих странах она менее всего возможна теперь. И т. д., и т. д.

Сталин, должно быть, выпустил из виду все эти курьезы своего учителя, основателя марксизма, равно как и многочисленные ошибки и просчеты главного вождя революционного марксизма, Ленина.

Итак, если передовая наука, тогда отлично: на этом можно было бы договориться, но если этой «передовой наукой» оказывается выцветший социологический лубок марксизма, тогда можно было бы лишь посмеяться над этой неудачной мимикрией, если бы, увы! — смешное не таило в себе трагического для нашей Родины.

Ю. Тырков.

Г. Майер, «Ди Гезелшафт», февраль, 1932 г.